

Андрей Новичихин

Утриш сквозь века

Андрей Новичихин

Утриш сквозь века

Издание посвящено 100-летию заповедной
системы России и Году экологии

Создающая катастрофа

На Черноморском побережье Кавказа между Анапой и Новороссийском находится неповторимый, бережно сохраняемый уголок — Государственный природный заповедник «Утриш». Район, где он расположен, уникален по своему геологическому происхождению, ландшафтным особенностям, растительному и животному миру, истории.

Четыре миллиона лет назад западную оконечность Большого Кавказа потрясло невиданное по своей силе землетрясение, в результате которого значительный массив прибрежных гор осел в Чёрное море, а по обеим сторонам от него образовались глубокие и широкие впадины, заполнившиеся водой. Так появился на свет полуостров Абрау, окаймлённый сегодня с запада низиной Анапской долины и с востока глубокой Цемесской бухтой. Сейсмическая активность и в дальнейшем играла важную роль в формировании облика этого региона. Как установил палеосейсмолог А. А. Никонов, мощное, силой от 7 до 9 баллов, землетрясение, произошедшее в конце II или начале I ты-

сячелетия до н.э. вызвало обрушение прибрежной горной гряды, что привело к образованию Большого Утриша с его неповторимым сейсмогенным ландшафтом: высокой, до 100 метров, отвесной скалой протяжённостью более полукилометра, рвом-провалом под нею и выдающимся в сторону моря мысом, сложенным хаотическим нагромождением каменных глыб. Очевидно, тогда же возникли скальные осыпи, образовавшие неровный рельеф низинных участков побережья между Большим и Малым Утришами и на самом Малом Утрише. Значительные сейсмические подвижки происходили здесь и позднее — где-то между VIII и XV веками в результате вызванного землетрясением выплеска каменного обвала мыс Большой Утриш приобрёл современные очертания. Лингвисты предполагают, что в переводе с черкесского Утриш означает «осыпь»: историческая память людей запечатлела и сохранила катастрофические причины появления этой местности.

Периодическое буйство подземной стихии

не помешало району Утриша превратиться в неповторимый уголок природы. Климат в этой местности не раз менялся. Когда-то горы покрывали сумрачные тисосамшитовые леса третичного периода, их сменила четвертичная флора с хвойными можжевёловыми и сосновыми рощами, затем буйство широколиственных лесов, временами, в периоды глобальной засухи, на горы с северо-запада наступала степь, а с юго-востока проникала средиземноморская растительность.

Скальные нагромождения
и грандиозные осыпи — следы
древних тектонических
подвижек земной коры

Глубокие, тенистые горные ущелья, по каменистому дну которых протекали быстрые горные реки, и прогретые Солнцем, продуваемые ветрами береговые склоны укрывали и сохраняли реликты древней растительности, а также служили прибежищем для животных.

Нашлось здесь место и человеку, который на протяжении тысячелетий осваивал и сохранял эту местность. Эта книга — о том периоде жизни Утриша, когда человек и природа находились здесь в сбалансированном взаимодействии — с древнейших времён до начала Нового времени. Периоде, знания о котором становятся доступными благодаря увлекательной науке, называемой археологией. Именно благодаря ей безмолвные памятники древности и средневековья, находящиеся на территории Государственного природного заповедника «Утриш» и в его окрестностях, открывают свои вековые тайны.

От камня к железу

Историю человечества археологи традиционно разделяют на три больших периода, дав им названия в зависимости от того, какой материал в ту эпоху был основным для изготовления орудий труда и оружия: каменный век, бронзовый век и железный век. Каменный век наиболее продолжительный: он начался около трёх миллионов лет назад, когда наши предки отделились от мира природы и начали изготавливать простейшие каменные орудия, и закончился в V тысячелетии до н.э., когда люди начали осваивать металл. Бронзовый век более короткий — с конца IV по начало I тысячелетия до н.э. В I тысячелетии до н.э. начался железный век.

Район современного заповедника «Утриш» привлёк внимание человека ещё на заре истории. К эпохе камня, точнее к завершающему периоду среднего этапа древнекаменного века — концу среднего палеолита, относится крупный кремнёвый отщеп, найденный петербургским археологом-палеолитоведом В. Е. Щелинским в осыпи на склоне горы Солдатской. Отщеп изготовлен в технике леваллуа — эта сложная индустрия обработки камня была распространена у на-

селявших в это время Европу и Кавказ неандертальцев: заготовка будущего орудия формировалась на кремнёвом ядрище-нуклеусе, а затем одним ударом отщеплялась от него. Таким образом можно было получать орудия с заранее заданными свойствами, требующие минимальной доработки. Находка даёт основания надеяться, что в районе Сукко и Большого Утриша могут быть открыты и другие следы пребывания человека каменного века.

Переход от каменного века к бронзовому (эпоха энеолита) и начало бронзового века ознаменовались возникновением и существованием на Западном Кавказе майкопской археологической культуры IV — первой половины III тысячелетий до н.э., сформировавшейся под культурным влиянием древнейших цивилизаций Месопотамии. Поселение майкопской культуры открыто неподалёку от восточной границы заповедника «Утриш», в долине реки Дюрсо. В трёх хозяйственных ямах археологами обнаружены обломки традиционной для майкопской культуры керамической посуды — круглодонных горшков и мисок, некоторые из которых

Сосуд. Глина.
IV — первая половина III тыс. до н.э. Поселение майкопской культуры Дюрсо. Новороссийский исторический музей-заповедник

Загадочный керамический предмет.
IV — первая половина III тыс. до н.э. Поселение майкопской культуры Дюрсо. Новороссийский исторический музей-заповедник

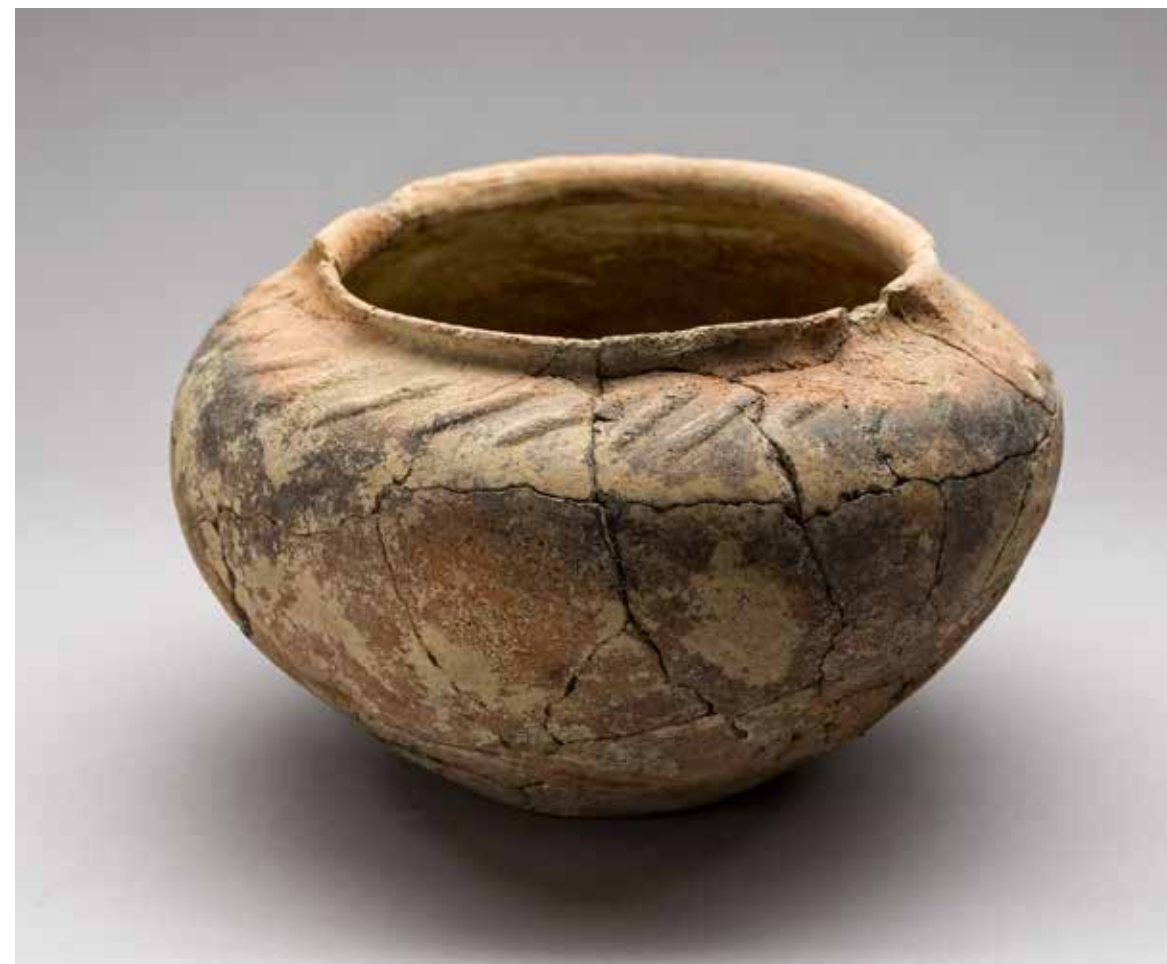
Гора Солдатская

удалось полностью собрать из фрагментов. Интерес представляют необычные керамические предметы, по форме напоминающие конический кубок с массивной неустойчивой ножкой и двумя отверстиями в основании чаши. Назначение их не установлено, не исключено, что найденные на поселении Дюрсо глиняные конусы имели ритуальное назначение и были связаны с культом домашнего очага.

В эпоху бронзы район Утриша входил в ареал распространения дольменной археологической культуры второй половины III–II тысячелетий до н.э. Эта культура оставила монументальные погребальные памятники — каменные гробницы-дольмены, сложенные из огромных каменных плит. Лицевая плита гробниц снабжена округлым отверстием, закрывавшимся в древности грибовидной каменной пробкой. Сохранилось несколько свидетельств XIX — начала XX века о нахождении разрушенных дольменов в долине Сукко. В верховьях Лобановой щели автору встретились остатки полуразвалившихся мегалитических построек, которые могут быть отнесены к числу памятников дольменной культуры.

С этой же культурой, возможно, связан могильник, исследованный в устье реки Дюрсо. Захоронения здесь совершались в небольших прямоугольных гробницах, стенки которых были образованы вертикально установлен-

Горшок с рельефным орнаментом. Глина. III–II тыс. до н.э. Могильник дольменной культуры Устье реки Дюрсо. Новороссийский исторический музей-заповедник

ными каменными плитами. Трапециевидная форма некоторых гробниц напоминала планировку плиточных дольменов. Несколько гробниц было обнесено каменной обкладкой в виде башенки. Погребальный инвентарь немногочислен — бронзовые височное кольцо, нож и тесло. На перекрытиях могил горлом вниз были помещены керамические сосуды, возможно, служившие своего рода вместилищами душ умерших. Помимо погребений людей, на некрополе встречено два погребения собак, совершённых с соблюдением всех обрядовых норм — в каменных гробницах и с перевернутым сосудом на перекрытии. В закладах погребений встречены каменные грузила для сетей и небольшой якорный камень в виде плиты с выемками для крепления верёвки — несомненное свидетельство значительной роли морского промысла в жизни населения, оставившего могильник.

К финалу бронзового века — началу эпохи железа относится могильник первой половины I тысячелетия до н.э., открытый в долине Сукко у Атмачевой щели. Могильник выявлен на поле, распаханном под виноградник: все захоронения оказались разрушенными плугом, и судить об особенностях погребального обряда нет возможности. Собранные на пашне предметы погребального инвентаря включают бронзовые и железные наконечники копий, бронзовые браслеты, оконча-

Фибула с гравированным орнаментом. Бронза. IX-VII вв. до н.э. Могильник Атмачева щель. Анапский археологический музей

ние ножен кинжала, массивную дуговидную застёжку-фибулу, украшенную гравированным орнаментом, булавки. Среди последних выделяются булавки с крупными округлыми или листовидными навершиями, увенчанными парными шишечками. У археологов они получили название булавки «типа Сукко». Не исключено, что эти булавки, помимо чисто утилитарного назначения — скреплять полы тяжёлой одежды, несли определённую ритуальную функцию. Ведь их форма напоминает мировое древо — одну из древних мифологических моделей Вселенной: крона древа достигала верхнего мира богов, ствол соотносился с миром живых, а корни уходили под землю, в мир мёртвых. У многих народов древности булавкам придавалась форма культовых предметов, миниатюрных скипетров и жезлов. Быть может, булавки «типа Сукко» не исключение?

Булавки «типа Сукко». Бронза. IX-VII вв. до н.э. Могильник Атмачева щель. Анапский археологический музей

Где был прикован Прометей?

В VI в. до н.э. Северное Причерноморье оказалось в сфере воздействия античной цивилизации. Его побережье было охвачено процессом греческой колонизации. Жители греческих городов-полисов Малой Азии в поисках лучшей жизни морским путём достигали северных берегов Понта Эвксинского (как они называли Чёрное море) и основывали там новые города-колонии. Несколько эллинских колоний, находившихся на Таманском и Керченском полуостровах, в 480 году до н.э. объединились, образовав Боспорское царство. На месте современной Анапы располагался один из крупных боспорских городов — Горгиппия. Основанная в земле племени синдов Горгиппия располагала обширной сельскохозяйственной округой — хорой, достигавшей горных массивов долины Сукко. Следы античных усадеб открыты в прибрежной части долины, у подножия горы Солдатской, и далее по побережью — в районе Солёного озера.

До IV в. до н.э. греческие мореплаватели не отваживались пересекать Понт Эвксинский, их путь шёл вдоль побережья. Моряки, плывущие на Боспор с востока — из Гераклеи Понтийской и Диоскуриады, не могли не обратить внимание на колоссальную скалу, нависшую на подходе к Горгиппии над вдающимся в море мысом.

Эллинские мифы рассказывали о Прометее, наказанном Зевсом за наделение людей огнём и прикованном по его приказу Гефестом к скале где-то на Кавказе, куда изо дня в день прилетал посланный Зевсом гигантский орёл, выклёвывавший титану печень. Древние греки не знали точного места наказания Прометея. «Дикие скалы», к которым был прикован титан, Аполлоний Родосский в «Походе аргонавтов» локализует в Колхиде, близ устья Фасиса (Риони), т.е. в восточной части Кавказского Причерноморья. Эсхил же в трагедии «Прикованный Прометей» сообщает, что кавказская скала, послужившая местом наказания Прометея, находилась «у конца земли, в безлюдном скифском, дальнем и глухом краю» и что судьбу титана оплакивали скифы, кочующие «на далёком краю земли возле вод Меотийских». Меотидой в древности называли Азовское море, кочевья же скифов распространялись на степи Предкавказья. Таким образом, в представлении творившего в первой половине V в. до н.э. «отца трагедии» скала, к которой Гефест приковал мятежного титана, находилась где-то в западной части Кавказа.

Весьма вероятно, что на начальном периоде освоения северного побережья Чёрного моря, в VI–V вв. до н.э., греческие мореплаватели в качестве места наказания Прометея действительно воспринимали хорошо видный с моря грандиозный скальный массив Большого Утриша.

Культ Прометея в древнегреческой религии не сложился: как писал Лукиан Самосатский, «везде видны храмы Зевса, Аполлона, Геры, а храма Прометея нет нигде». Однако при изучении археологических находок из раскопок Горгиппии — боспорского города, располагавшегося на месте Анапы и наиболее близкого к «скале Прометея», выявилась примечательная особенность, связанная с мифологическими представлениями жителей греческих городов Причерноморья о судьбе титана. Как известно из мифов, приковать Прометея к скале Зевсу посоветовала Афина, а Геракл, во время одного из своих путешествий достигший Кавказа, убил орла, терзавшего Прометея, и освободил титана, убедив впоследствии Зевса унять свой гнев. Древнегреческий писатель Дурис Самосский писал, что жители греческих городов «Прикавказья не приносят жертв только Зевсу и Афине за то, что они были виновниками наказания Прометея, и, напротив, чрезвычайно чтут Геракла за убийство им орла». При раскопках Горгиппии найдены всего одна бронзовая статуэтка Зевса и два изображения Афины Паллады, вырезанные на щитках перстней-печаток. В то же время изображения Геракла, легендарного освободителя Прометея, в Горгиппии весьма многочисленны: он изображён на стенах расписного склепа II в.н.э., на мраморных рельефах, здесь найдено свыше десятка терракотовых

статуэток Геракла, керамическая форма для изготовления таких статуэток, изображающая героя бронзовая фигурка, надпись, сообщающая о воздвижении в местном гимнасии статуи Геракла и Гермеса. Налицо существование в Горгии развитого культа Геракла и несколько негативное отношение к Зевсу и Афине, виновным в страданиях Прометея. Не потому ли, что в городе почитали Прометея, наглядно воспринимая расположенную неподалёку монументальную скалу как место наказания титана и воздавая почести Гераклу, как его освободителю? Создаётся впечатление, что Горгия была одним из тех городов «Прикавказья», религиозная жизнь которых послужила Дурису основанием для подобного утверждения.

Косвенным свидетельством восприятия большого Утришского обрыва как культового места может служить находка здесь в конце XX века клада античных монет. Клад был обнаружен в прибрежной скальной осыпи в районе мыса Большой Утриш. Судя по всему, он был спрятан в древности на высоком береговом обрыве и спустя столетия обрушился вниз. Клад насчитывал более двух тысяч медных монет Боспорского царства, чеканенных во II в. до н.э. Вполне возможно, что клад был сокрыт в конце указанного столетия. В это время обстановка в Боспорском царстве была очень тревожной. Около 109 года до н.э. скифский царевич

Статуэтка Зевса. Бронза.
I–II вв. н.э. Горгия.
Краснодарский государственный
историко-археологический
музей-заповедник
им. Е. Д. Фелицына

Савмак убил воспитавшего его боспорского царя Перисада V и захватил престол. Против узурпатора выступил Диофант, полководец понтийского царя Митридата VI Евпатора, находившийся в это время с большим войском в Крыму. Война продолжалась около года и закончилась пленением узурпатора, а Боспорское царство перешло под власть понтийского владыки. Весьма вероятно, что в этой непростой обстановке кто-то из жителей восточной окраины государства попытался спасти свои сбережения и для их сокрытия избрал священный участок на побережье, рассчитывая на покровительство если не самого Прометея, то гораздо более отзывчивого к людским мольбам Геракла. Увы, за кладом ему не суждено было вернуться. Герои античных мифов хранили его более двух тысячелетий, а затем вернули людям.

Изображение Афины Паллады на вставке золотого перстня.
Первая половина III в. н.э. Горгия.
Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына

Статуэтка орла. Бронза.
I–II вв. н.э. Горгиппия. Анапский
археологический музей

Статуэтка Геракла. Бронза.
I–II вв. н.э. Горгиппия.
Краснодарский государственный
историко-археологический
музей-заповедник
им. Е. Д. Фелицына

Античная гражданская война

Ещё один клад античных монет найден в долине Сукко в 1963 году. Клад насчитывал около полутора сотен медных боспорских монет, 93 из которых были собраны сотрудниками археологической экспедиции Московского областного педагогического института и поступили в Анапский археологический музей.

Формирование состава клада состоялось в первой половине I в.н.э., а его сокрытие отражает драматические события политической истории Боспорского царства 40-х годов указанного столетия.

После гибели Митридата VI в Пантикапее в 63 году до н.э. Боспорское царство вступило в период глубокого политического кризиса. Претенденты на трон ожесточённо боролись друг с другом за власть, нередко привлекая в союзники варварские племена, совершавшие разорительные набеги. Обстановка стабилизировалась лишь в 14 году н.э. с приходом к власти боспорского царя Аспурга, правнука Митридата Евпатора, который сумел заручиться поддержкой могущественной Римской империи и даже получил пышный титул «друг императора и друг римлян».

Однако наследовавший отцу боспорский

царь Митридат VIII начал вести откровенную антиримскую политику, всячески подчёркивая своё происхождение от великих понтийских царей. Этим воспользовался его младший брат Котис, сумевший убедить императора Клавдия в измене Митридата.

В 41 году н.э. между братьями началась гражданская война, в которой Митридат опирался на поддержку жившего на Кубани сарматского племени сираков, а Котис привлёк в союзники населявшее волго-донские степи племя аорсов и в придачу ко всему получил в своё распоряжение несколько подразделений регулярной римской армии.

Римские отряды быстро вытеснили сторонников Митридата VIII с территории Европейского Боспора (Керченского полуострова), боспорский царь с остатками армии был вынужден отступить в свои азиатские владения — на Таманский полуостров и в предгорья Западного Кавказа.

Война приняла затяжной и ожесточённый характер. В огне пожаров погибли небольшие крепости-форты на восточных границах Боспора, римский историк Тацит сообщает, что военные действия перенеслись в «труднодоступные и высокогорные мест-

ности». Именно здесь, в горах, судя по всему, укрывалась семья Митридата: в начале XX в. в Широкой Балке близ Новороссийска было найдено несколько высокохудожественных бронзовых предметов, среди которых женский бюст, изображавший, как считают исследователи, мать Митридата и Котиса — царицу Гипеперию.

Гражданская война продолжалась почти восемь лет и завершилась пленением мятежного боспорского царя в 49 году н.э. близ столицы сираков Успы. Свои дни непокорный Митридат закончил в Риме.

Наиболее ранние монеты клада из Сукко выпущены в правление отца Митридата — царя Аспурга (14–37 годы н.э.). Присутствует в нем несколько монет с именем матери Митридата — той самой царицы Гипеперии, чеканившей монеты в 37–38 годах н.э. Большинство монет клада (63 экземпляра) чеканены от имени Митридата VIII в 39–45 годах н.э. Монет же Котиса в клада нет вовсе. Создаётся впечатление, что клад был спрятан в горах в разгар гражданской войны одним из сторонников Митридата, вскоре погибшим в династической усадьбе.

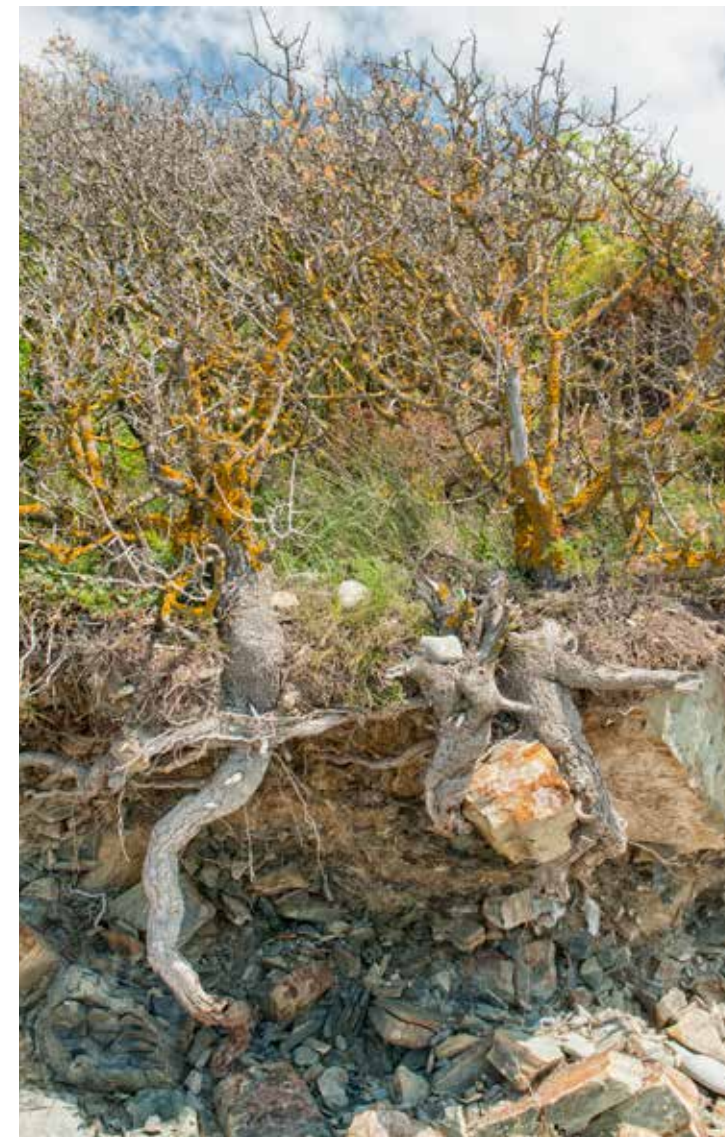
Монета Боспорского царства.
Аспург. Медь. 37–38 гг. н.э. Клад из Сукко.
Анапский археологический музей

Монета Боспорского царства.
Кессария (Пантикапей). Медь.
Около 37–38 гг. н.э. Клад из Сукко.
Анапский археологический музей

Монеты Боспорского царства. Митридат VIII.
Медь. 35–45 гг. н.э. Клад из Сукко.
Анапский археологический музей

Керкеты, тореты

Античные авторы, описывавшие в своих сочинениях Черноморское побережье Западного Кавказа, к востоку от земель Боспорского царства помещали племена керкетов и торетов. Тореты известны также в боспорских надписях с титулами боспорских царей, содержащими названия подвластных им племён. Примечательно, что керкеты в этих надписях не упоминаются, хотя в античных логиях они называются сразу после перечисления боспорских городов, т.е. ближе к границам Боспора, чем тореты. Сложно представить, что боспорские правители подчинили себе торетов, миновав при этом земли, населённые керкетами. Некоторые греческие и римские писатели называли жителями этого участка побережья только керкетов, другие же — только торетов. Вероятнее всего, прав один из поздних античных авторов, утверждавший, что керкеты и тореты — название одного и того же народа.

Интересное предположение высказал лингвист О. Н. Трубачев. По его мнению, этноним керкеты происходит от греческого слова «керкетес» — «вид кормового весла» и является прозвищем торетов, данным им греками

Могильник VI–II вв. до н.э.
в устье Лобановой щели

за искусство в морском деле. Опытность керкетов в мореходстве подтверждается сообщением Николая Дамасского о существовавшем у керкетов обычае: «Если кто-нибудь, управляя лодкой, допустит оплошность, то каждый, по порядку подойдя, плюёт на него». Суда, которыми умело управляли керкеты, вероятнее всего, напоминали камары — лодки ахейцев, зихов и гениохов, живших на кавказском побережье далее к юго-востоку. Камары, по словам греческого географа Страбона, представляли собой узкие и лёгкие лодки, вмещавшие 25–30 гребцов. Эти лодки племена Черноморского побережья использовали для морского разбоя: «Выходя в море на своих камарах и нападая то на грузовые суда, то на какую-нибудь местность или город, они господствуют на море... Возвращаясь в родные места, они, за неимением стоянок, взваливают свои камары на плечи и уносят в леса, а когда наступит время плавания, они снова сносят камары на берег». Не исключено, что пиратством промышляли и тореты с керкетами.

Близ границ заповедника археологами открыт могильник, оставленный торетами-кер-

кетами. Он расположен на восточном склоне Лобановой щели у кромки берегового обрыва. В древности, когда береговая линия имела иные очертания, могильник располагался примерно в полукилометре от моря. Однако морской прибой за столетия сильно разрушил прибрежную полосу, достигнув древнего могильника.

Некрополь в Лобановой щели на протяжении нескольких лет раскапывался археологическими экспедициями Новороссийского исторического музея-заповедника и Института археологии РАН. Всего на памятнике исследовано 30 погребений VI–II вв. до н.э. Все они были совершены в каменных погребальных конструкциях. Чаще всего это были каменные ящики — прямоугольной формы гробницы из вертикально поставленных каменных плит, перекрытые плоской каменной плитой. Снаружи каменные ящики в несколько рядов были обложены крупными камнями, с применением морского булыжника, в результате чего гробницы имели вид овальных каменных башенок. Несколько погребений было совершено внутри каменных

Флаконы и солонка. Глина.
III–II вв. до н.э. Моги́льник
Лобанова щель. Новороссийский
исторический музей-заповедник

Чернолаковый кубок. Глина.
IV в. до н.э. Моги́льник Лобанова
щель. Новороссийский
исторический музей-заповедник

обкладок-башенок, без использования каменных ящиков. Большинство гробниц служило коллективными семейными усыпальницами — в них было захоронено от двух до семи человек. Установлено, что в ряде случаев подзахоронения совершались через торцовую стенку гробницы.

В пространстве между гробницами в большом количестве встречены обломки керамических сосудов, в том числе амфор для вина, и кости животных — свидетельство обильных поминальных трапез-тризн. Открыт на некрополе и кенотаф — символическое погребение, совершавшееся родственниками в том случае, если тело умершего по каким-либо причинам было недоступным. Вероятнее всего, трагедия произошла на море: при занятии мореплаванием и морским промыслом гибель в водной пучине — явление вполне возможное. Кенотаф представлял собой небольшой каменный ящик, в котором находились кости ягнёнка и одноручный лепной кувшин. Примечательно, что у некоторых народов Кавказа зафиксирован обряд, согласно которому, если тело утопленника не находили, на месте его гибели следовало зачерпнуть кувшин воды и поместить его в пустую могилу — считалось, что в сосуде будет содержаться душа умершего. Похоже, что в древности этот обряд был известен и керкетам с торетами.

Сопровождавший погребённых инвентарь

Бусы. Стекло.
III–II вв. до н.э. Моги́льник
Лобанова щель. Новороссийский
исторический музей-заповедник

Перстни. Бронза.
III–II вв. до н.э. Могильник
Лобанова щель. Новороссийский
исторический музей-заповедник

обилен и разнообразен, что свидетельствует о высоком материальном достатке населения, оставившего могильник. В гробницах найдены греческие керамические сосуды: столовые амфоры, кувшины, ойнохои для разливания вина, чернолаковые кубки для его питья, солонки, флаконы для благовонных масел. Обнаружена и лепная посуда местного производства: горшки, миски, солонки, рюмкообразные вазочки. Многочисленны металлические украшения: перстни, браслеты, височные привески, подвески-лунницы, браслеты, шейные обручи-гривны. В женских погребениях встречены бусы. Орудия труда представлены железными ножами, шильями, а также керамическими грузиками для веретён — пряслицами. В десяти погребениях встречены железные наконечники копий, в одном в могилу вместе с копьями был поме-

щён железный кинжал, ещё в одном — набор наконечников стрел.

На занятие местных жителей рыболовством указывают находки на могильнике каменных грузил для сетей. Интересные данные о деятельности населения, оставившего могильник, были получены при изучении антропологами костных останков погребённых. Удалось установить, что у мужчин наиболее развитыми были мышцы рук, что, при отмеченной уплощённости бёдер, свидетельствует об интенсивном занятии греблей на вёсельных лодках. У некоторых мужчин отмечена сильная стёртость передних зубов, возникающая в результате перекусывания нитей при починке рыбацких сетей. Женщины же, судя по следам развитой мускулатуры кистей рук и голеней ног, занимались прядением нитей при помощи веретён. Таким образом, основными занятиями керкетов или торетов, живших в древности на побережье в районе Лобановой щели, был морской промысел, ориентированный на рыболовство, и разведение овец, чья шерсть служила для изготовления одежды, а молоко и мясо — в пищу.

Браслеты. Бронза.
V–IV вв. до н.э. Могильник
Лобанова щель. Новороссийский
исторический музей-заповедник

Височные привески. Бронза.
V–IV вв. до н.э. Могильник
Лобанова щель. Новороссийский
исторический музей-заповедник

Загадка хромого вождя

Близ восточной границы заповедника, в 6 км от морского побережья, расположен один из известнейших раннесредневековых археологических памятников — могильник Дюрсо. Своё название могильник получил по наименованию небольшой горной речки, в верховьях которой он был открыт и исследован в 1974 году новороссийским археологом А. В. Дмитриевым. На некрополе было раскопано 525 погребений, совершавшихся здесь на протяжении пяти столетий — с V по X в., а также 16 захоронений лошадей.

Большая часть открытых на некрополе погребений — около 350 — относится к V–VII вв. Судя по всему, они оставлены одним из готских племён, обосновавшихся в Северном Причерноморье в раннем средневековье — тетракситами или эвдусианами. На некрополе выделяется группа богатых погребений знатных воинов, сопровождавшихся захоронениями снаряжённых верховых коней. Наибольший интерес представляет погребение воина-всадника, получившего у археологов прозвище «хромого вождя». В результате болезни или травмы бедренная и берцовые кости левой ноги этого мужчины наглухо срослись в коленном суставе под тупым углом. Кроме того, у воина был искривлён позвоночник. Несмотря на отмеченные увечья, не приходится сомневаться, что при жизни

Двухпластинчатая фибула.
Золото, бронза, стекло.
V–VI вв. Могильник Дюрсо.
Новороссийский исторический
музей-заповедник

мужчина был доблестным воином и, возможно, действительно мог быть вождём похоронившего его с почестями коллектива. В могилу были помещены разломанный на куски железный меч, ножны которого украшала серебряная позолоченная пластина с тиснёным орнаментом, серебряная монета — готское подражание римскому денарию, богатый набор стеклянной и керамической посуды — венчик одного из глиняных кувшинов был украшен серебряными заклёпками. Хорошо сохранились серебряные пряжки от пояса, ремней портупей и обуви. При расчистке погребения открылась трогательная картина: у правого плеча мужчины лежали бронзовое зеркальце, ожерелье из более чем сотни каменных и стеклянных бус, а также три крупных заковки-фибулы — последний дар любящей женщины. В загробный мир воина сопровождало захоронение верного боевого товарища — снаряжённого верхового коня: луки седла были облицованы пластинами из золотой фольги, украшенными тиснёным чешуйчатым орнаментом, у черепа находились железные удила с серебряными псалиями, рядом с конём был положен массивный железный кинжал. Погребение хромого вождя со всеми вещами было вырезано археологами монолитом вместе с блоком подстилающего его грунта, сегодня оно экспонируется

в зале археологии Новороссийского исторического музея-заповедника.

Богатством и разнообразием инвентаря отличались и другие погребения ранней группы могильника Дюрсо: керамическая и стеклянная посуда, оружие, украшения, детали костюма. Несомненный интерес представляют найденные в погребениях фибулы, служившие для крепления элементов женской одежды и представлявшие собой массивные фигурные броши. В женских дарах, сопровождавших хромого вождя, их было три: две серебряные с позолотой, третья бронзовая, обтянутая плотной золотой фольгой с имитацией поясков зерни и вставками из жёлтого стекла. На некрополе открыто и погребение ювелира, изготавливавшего такие фибулы: вместе с мастером в могилу положили его инструменты, заготовки и полуфабрикаты незаконченных изделий.

На окраине могильника было открыто погребение кочевника начала VIII в. Его сопровождал набор наступательного оружия (палаш с серебряной отделкой рукояти и ножен, наконечник копья, колчан со стрелами), керамические сосуды, комплект конской узда и две крупные золотые серьги в виде трёхгранных пирамидок, украшенных шариками зерни и вставками из зелёного стекла.

В южной части некрополя открыто свыше

170 погребений IX–X вв., совершённых по обряду кремации. Измельчённые жжёные кости укладывались в неглубокие ямки, туда же помещались предметы заупокойного инвентаря, многие из которых также побывали в пламени погребального костра. Мужские погребения сопровождались выразительными наборами предметов вооружения: саблями, боевыми топорами, наконечниками копий и стрел. В некоторых кремациях встречены металлические детали конского снаряжения, найдены три шлема с кольчужными бармицами. В женских погребениях присутствуют каменные и стеклянные бусы, бронзовые браслеты, перстни, золотые и серебряные серьги. Многие предметы, помещённые в погребения, были преднамеренно сломанными.

Поздняя группа погребений могильника Дюрсо оставлена историческими касогами — северокавказским племенем, неоднократно упоминаемым византийскими и арабскими авторами X в., а также древнерусской «Повестью временных лет».

Калачевидные серьги. Золото. V–VI вв. Могильник Дюрсо. Новороссийский исторический музей-заповедник

Перекрестие сабли. Железо, позолота. IX–X вв. Могильник Дюрсо. Новороссийский исторический музей-заповедник

Стремя. Железо. IX–X вв. Могильник Дюрсо. Новороссийский исторический музей-заповедник

Поясные пряжки. Серебро, бронза. V–VI вв. Могильник Дюрсо. Новороссийский исторический музей-заповедник

Серьги. Золото, стекло. Начало VIII в. Могильник Дюрсо. Новороссийский исторический музей-заповедник

Наконечник копья. Железо.
IX–X вв. Могильник Дюрсо.
Новороссийский исторический
музей-заповедник

Боевые топоры. Железо.
IX–X вв. Могильник Дюрсо.
Новороссийский исторический
музей-заповедник

Наконечники стрел. Железо.
IX–X вв. Могильник Дюрсо.
Новороссийский исторический
музей-заповедник

Монеты Византии. Констант II.
Солид. Золото.
659–668 гг.
Клад с горы Павлиди. Анапский
археологический музей

Гексаграммы и солиды горы Павлиди

В раннем средневековье Северо-Западный Кавказ находился в сфере политического, религиозного и экономического влияния могущественной Византии — Империи ромеев. Византийские императоры, не щадя средств, стремились заручиться поддержкой племён Кавказа в качестве союзников в войнах с арабами и хазарами, христианские миссионеры несли местным народам учение Христа, а предприимчивые византийские купцы вели здесь активную торговлю. Свидетельствами всего этого служат находки византийских монет.

В 1956 году в долине Сукко был найден уникальный клад золотых и серебряных византийских монет VII века. Клад был обнаружен колхозниками при прополке виноградника, участок под который за два года до этого подвергся плантажной вспашке, в результате которой монеты оказались на поверхности. Клад насчитывал около двадцати монет, из его состава в Анапский музей поступили и оказались доступными для научного изучения семь экземпляров — пять золотых и две серебряные. Три золотых монеты кла-

да представляют собой солиды византийского императора — Константа II, две — солиды его сына императора Константина IV, обе серебряные — гексаграммы Константина IV.

На лицевой стороне монет Константа II, правившего в 641–668 годах, изображён сам император, с большими усами и длинной окладистой бородой, рядом с которым его старший сын, наследник и соправитель — будущий император Константин IV. На оборотной — два младших сына Константа — близнецы Ираклий и Тиберий, стоящие по обе стороны от креста, помещённого на ступенчатое возвышение — голгофу. Такие монеты Константин II начал чеканить в 659 году, когда его младшие сыновья получили титул кесарей. Солиды с изображением трёх сыновей Константа выпускались вплоть до его гибели в 668 году.

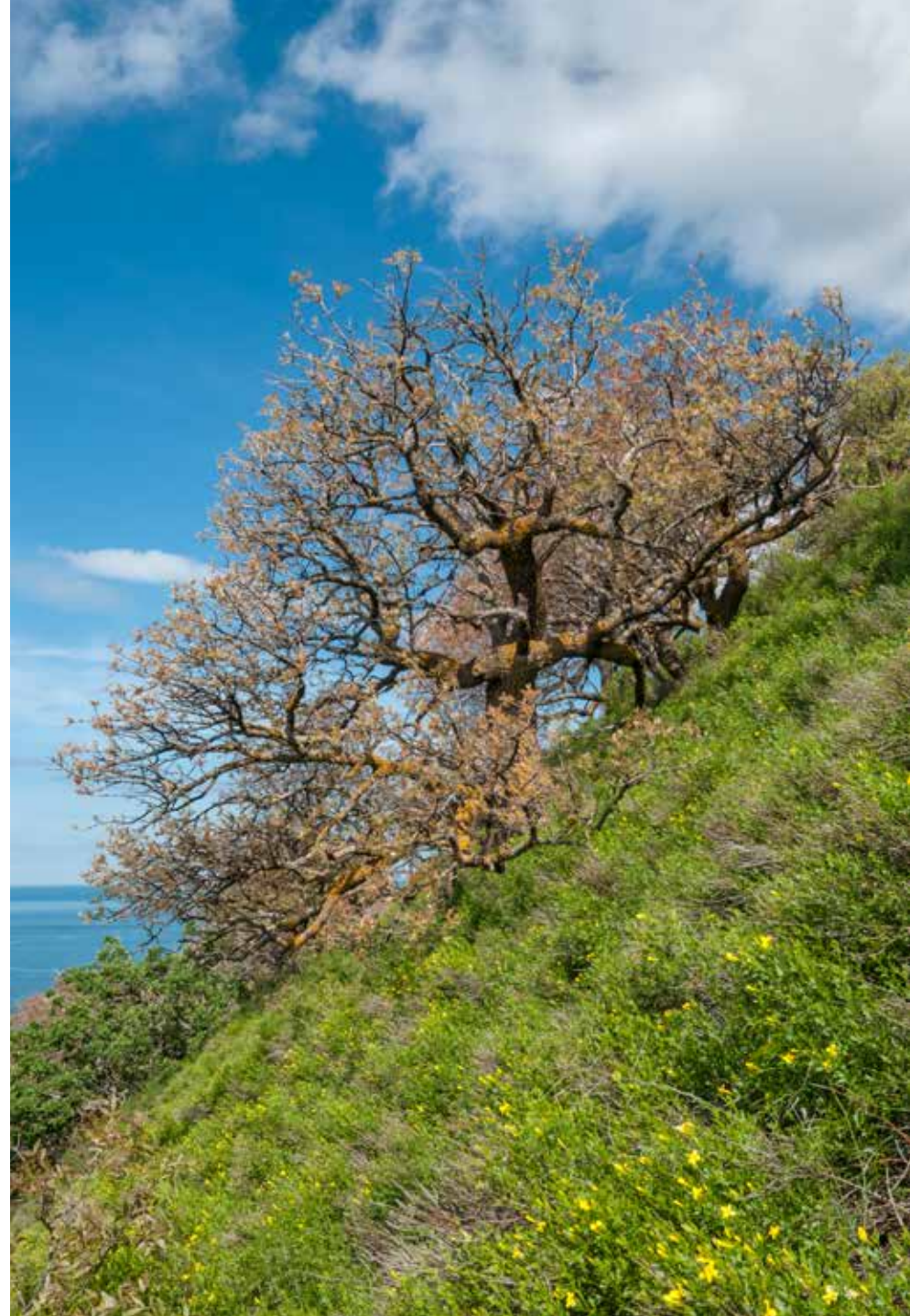
На лицевой стороне солидов и серебряных гексаграмм Константина IV, который правил Византией в период с 668 по 685 год, изображён император в доспехах и с копьём. На оборотной — его братья Ираклий и Тиберий, также рядом с голгофским крестом, как на

Монеты Византии. Константин IV.
Солид. Золото.
668–669 гг. Клад с горы
Павлиди. Анапский
археологический музей

монетах Константа. Фигуры братьев-соправителей на монетах Константина IV изображались до 680 года, когда император отстранил их от власти. Однако датировка монет Константина IV из клада в Сукко может быть определена ещё точнее, чем 668–680 годы. Дело в том, что император изображён на солидах безбородым. Во второй год своего правления, в 669 году, во время похода на Сицилию, предпринятому с целью подавления вспыхнувшего там мятежа, Константин IV отпустил бороду, и на всех монетах, чеканенных после 669 года император изображался бородатым. Таким образом, удалось установить, что золотые и серебряные монеты Константина IV чеканены в самом начале его правления — 668–669 годах.

Вскоре после этого они попали на Черноморское побережье Кавказа и были сокрыты, вероятно — в силу какой-то опасности, в долине Сукко. Небольшое количество (около 20 экземпляров) могут указывать, что найденные монеты были содержимым кошелька. Необычным является содержание в кладе вместе с золотыми серебряных монет. Все монеты хорошей сохранности, похоже, что они почти не находились в обращении.

Каменные кресты долины Сукко

Религиозное и культурное влияние Византии способствовало распространению у народов Северного Кавказа христианства, выразительные памятники которого находились в недалёком прошлом поблизости от территории заповедника.

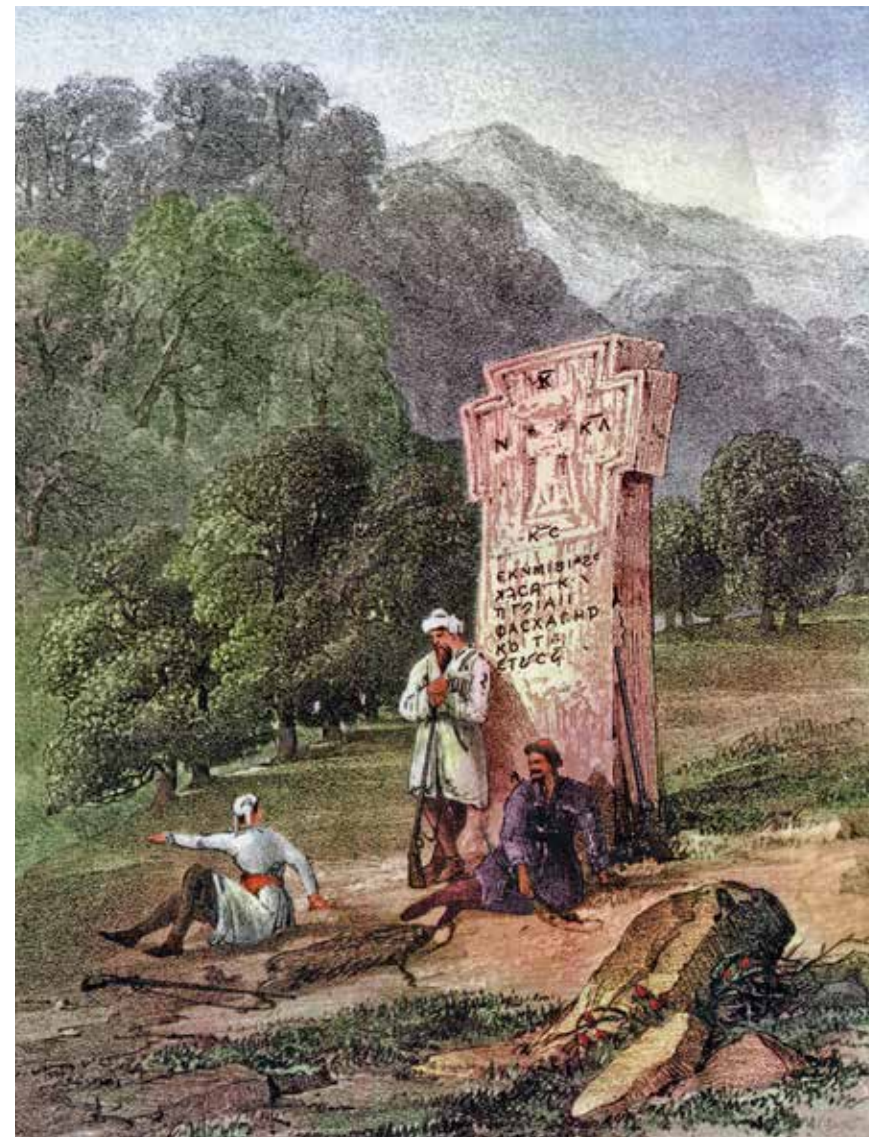
Путешественники XIX века оставили несколько сообщений о монументальных каменных крестах, увиденных ими в долине Сукко.

Первый из крестов известен по сделанному в 1830-е годы рисунку британского разведчика на Кавказе Дж. Белла и выполненной на его основе цветной литографии Г. Бернарда «Греческий крест над долиной Сукко». Основой композиции является монументальный каменный крест, стоящий на склоне поросшей лесом горной гряды. У креста расположились трое вооружённых черкесов. Крест вдвое превышает рост стоящего горца, что позволяет определить его высоту — около 3–3,5 м. Крест имеет форму слегка расширяющейся кверху плиты, в верхней части которой в стороны выступают прямоугольные горизонтальные выступы. В центре перекре-

стия угадывается рельефное изображение человеческой фигуры. По сторонам традиционная для многих христианских надписей формула NI KA с титлами, над изображением и под ним также короткие буквенные сочетания с титлами IC и XC. Подобные аббревиатуры, обозначающие традиционную формулу «Иисус Христос побеждай!», присутствуют в большинстве средневековых христианских надписей. Ниже расположен текст, выполненный греческими буквами в шесть строк. Прорисовка в меру чёткая, хотя некоторые буквы трудноразличимы. В начале первой строки, несмотря на не совсем точную передачу автором рисунка начертания отдельных букв, без труда угадывается ЕΚΥΜΗΘΗ — «почил, упокоился» — традиционное начало христианских надгробных эпитафий. В последней строке читается слово ΕΤΟΣ — «год», за которым следуют знаки, передающие его обозначение. Различима лишь первая из них — стигма, обозначающая число 6000 — начальную цифру даты, указанной «от сотворения мира». Форма креста довольно поздняя, что

Каменный крест в долине Сукко.
Рисунок В. И. Сизова. 1886 год

Каменный крест над долиной
Сукко. Литография Г. Бернарда
по рисунку Дж. Белла.
1830-е годы

позволяет относить этот надгробный памятник к XIV–XV вв.

Ещё о двух каменных крестах долины Сукко сообщает в книге «Восточное побережье Чёрного моря. Археологические экскурсии» известный российский археолог В. И. Сизов. В 1886 году исследователь посетил долину Сукко с целью выявления здесь древних памятников. Вот что сообщается в его работе об интересующих нас объектах:

«Уже вечером, возвращаясь обратно, проехавши около двух вёрст от устья, я узнал от рабочих, что в поле, возле речки, лежит каменный крест. Ещё до наступления темноты я успел осмотреть и срисовать его: он небольших размеров, высечен из желтоватого мягкого известняка, от времени местами выветрился и, таким образом, утратил правильность очертаний. Нижняя часть креста расширена к основанию. По-видимому, крест ещё недавно стоял стоймя, обложенный рядами камней.

Другой крест большего размера, по рассказам рабочих, находился по другую сторону реки в лесу. Но солнце уже зашло, и быстро наступившая темнота помешала мне осмотреть другой крест».

В. И. Сизов сопровождал описание рисунком, представляющим реконструкцию памятника в первоначальном, установленном виде. Судя по изображению, четырёхконечный крест действительно расширялся к основанию, оба

Водопад Жемчужный
на берегу моря

горизонтальных и верхний вертикальный концы памятника были примерно вдвое короче нижнего вертикального. Они были ровные, без расширения, с закруглёнными торцами. В сноске исследователь привёл замеры памятника: «...длина креста 5 четв., толщина 1 четв., а ширина или длина перекрестия 3 четверти». В пересчёте на современную систему мер это соответствует примерно следующим параметрам: высота креста — 90 см, ширина — 54 см, толщина — 18 см.

Обследованный В. И. Сизовым памятник действительно небольшого размера. Форма его отличается от креста, зарисованного Дж. Беллом. О наличии на памятнике надписей исследователь не сообщает — судя по всему, их не было, иначе опытный археолог обязательно обратил бы на них внимание.

Остаётся сожалеть, что исследователю не удалось осмотреть второй крест. Возможно, это был тот же крест, который за полстолетия до поездки В. И. Сизова зарисовал в Сукко Дж. Белл. Отсутствие возможности сопоставления данных об этих двух каменных крестах, заставляет учитывать второй из отмеченных

В. И. Сизовым в 1886 году крестов как отдельный памятник.

Анализируя открытые в долине Сукко археологические объекты, В. И. Сизов пишет о каменном кресте следующее: «Помимо возможности существования христианского населения в этих местах, крест пользовался почитанием до позднейшего времени у самих черкесов, как не раз рассказывает об этом и Белль, но, тем не менее, чрезвычайно трудно утверждать, что этот крест относится к памятникам христианства. В изданиях Фергюссона и Варинга находятся изображения подобных же крестов, относящихся к разряду мегалитических памятников. Во всяком случае, я не берусь решать этого вопроса».

Таким образом, археолог XIX в. не отважился отнести открытый им каменный крест к памятникам христианства, предложив в качестве возможной альтернативы признать его более древним мегалитом. В настоящее время, в силу открытия в районе Анапы большого числа памятников разных периодов христианства (при явно малом количестве известных здесь же мегалитических объектов),

нет оснований для иной атрибуции открытого В. И. Сизовым каменного креста, кроме как христианского памятника. Однако его характер — надгробие, памятный крест, мемориальный памятник — установить невозможно.

Таким образом, в долине Сукко было открыто два или три монументальных каменных креста. К сожалению, последующая их судьба неизвестна. Судя по всему, эти редчайшие памятники христианской истории навсегда утрачены для науки.

Прибрежная часть долины Сукко. Вид на гору Солдатскую. Фотография начала XX в.

Ещё в XIX в. кресты находились в вертикальном положении и, возможно, служили у местных черкесов объектами поклонения. В этой связи нельзя не вспомнить известную литографию начала XIX в. «Поклонение черкесов кресту». На ней изображена группа черкесов у прислонённого к дереву креста. Памятник по высоте превышает человеческий рост, он имеет форму стелы, верхняя часть которой оформлена в виде креста с округлыми концами. Действие происходит неподалёку от морского берега: в правой части литографии видна морская гладь и парусный корабль. Подошедшая к кресту жен-

Поклонение черкесов кресту. Литография начала XIX в.

щина намеревается повязать на него платок, остальные персонажи — мужчины, причём в толпе одетых в национальную одежду вооружённых горцев присутствует несколько человек в европейских костюмах, надо полагать, сошедших с корабля. Поскольку упоминаний о монументальных каменных крестах, расположенных вблизи берега моря в каких-либо иных местах Черноморского

побережья Западного Кавказа не известно, весьма вероятным было бы предположение, что художник начала XIX в. изобразил один из крестов долины Сукко. Подобное восприятие усиливается сходством изображённой на литографии поросшей лесом прибрежной возвышенности с горой Солдатской, замыкающей долину Сукко у кромки берега моря с юга.

Морское побережье близ мыса Малый Утриш. На прибрежном плато в лесу скрывается каменный лабиринт

Ложки из клада. Серебро.
XII в. Мыс Большой Утриш. Анапский
археологический музей

Клад с Большого Утриша

Современные представления учёных о характере формирования прибрежного ландшафта Утришского региона основываются на палеогеографических реконструкциях сложных природных процессов, происходивших в этой местности в древности: катастрофических землетрясений, абразии береговой полосы вследствие воздействия морского прибоя и др. Некоторые археологические находки подтверждают правильность таких реконструкций.

В 1976 году в Анапский историко-краеведческий музей поступило сообщение о том, что на мысе Большой Утриш найден клад древних вещей. На место находки выехал научный сотрудник музея, который выяснил обстоятельства обнаружения клада. По словам рабочих, при прокладке траншеи в северо-западной части мыса на глубине около 30 см киркой были извлечены вложенные одна в одну 11 серебряных ложек. Рядом с кладом находились остатки конструкции из полуистлевших брёвен, полностью разрушенной рабочими в безрезультатных поисках новых со-

кровищ. В отвале встречались мелкие фрагменты красноглиняной керамики.

К моменту прибытия сотрудника музея клад разошёлся по рукам. Некоторое время спустя три ложки были переданы в Анапский музей, где и хранятся в настоящее время.

Все три ложки однотипны. Они имеют длинный прямой подпрямоугольного сечения черенок и округлую вогнутую чашечку, слегка заострённую напротив черенка. На выпуклой стороне каждой из ложек у основания черенка имеются гравированные монограммы, составленные из греческих букв.

Бронзовая ложка, полностью аналогичная утришским, найдена в Новгороде при раскопках усадьбы второй половины XII — начала XIII в., принадлежавшей известному священнику и иконописцу Олисею Гречину. Это даёт основания датировать клад в пределах XII–XIII вв. Монограммы из греческих букв, выгравированные на ложках, указывают на их византийское происхождение. Примечательно, что иконописец Олисей Гречин, при раскопках усадьбы которого

в Новгороде была обнаружена аналогичная ложка, также был выходцем из Византии.

По мнению исследователей, новгородская ложка могла употребляться в церковном быту. Для ложек из состава Утришского клада трудно предложить такое же назначение. Скорее всего, комплект из одиннадцати одинаковых ложек, помеченных владельческими монограммами, принадлежал какому-то устойчивому коллективу (воинскому подразделению, команде судна). Как следует из рассказа древнерусской «Повести временных лет» под 996 годом о распоряжении киевского князя Владимира Святославича изготовить для своей дружины ложки из серебра взамен деревянных, в средние века использование серебряных ложек подчёркивало высокий социальный статус их владельцев.

Как уже отмечалось, в результате палеосейсмологического исследования установлено, что мыс Большой Утриш, на котором была сделана находка, образовался в конце II — начале I тысячелетия до н.э. в результате глобальных обвалов и осыпей прибрежной горной гряды, вызванных сильнейшим землетрясением. В период VIII–XV вв. здесь произошло ещё одно сильное землетрясение, причём выплеск каменного обвала похоронил под собой располагавшееся в западной части мыса поселение. По данным радиоуглеродного датирования извлечённо-

го из его культурного слоя обломка дерева, эта катастрофа произошла, вероятнее всего, в IX–XII вв. Этой дате не противоречат и собранные на западной оконечности мыса, где был обнаружен клад, фрагменты керамических сосудов: амфор и пифосов.

Новгородская аналогия публикуемым ложкам позволяет более точно установить дату катастрофы, погубившей поселение, — вероятнее всего, она произошла в XII в. Обнаруженные рабочими следы конструкции из брёвен являлись, судя по всему, остатками одной из разрушенных камнепадом построек.

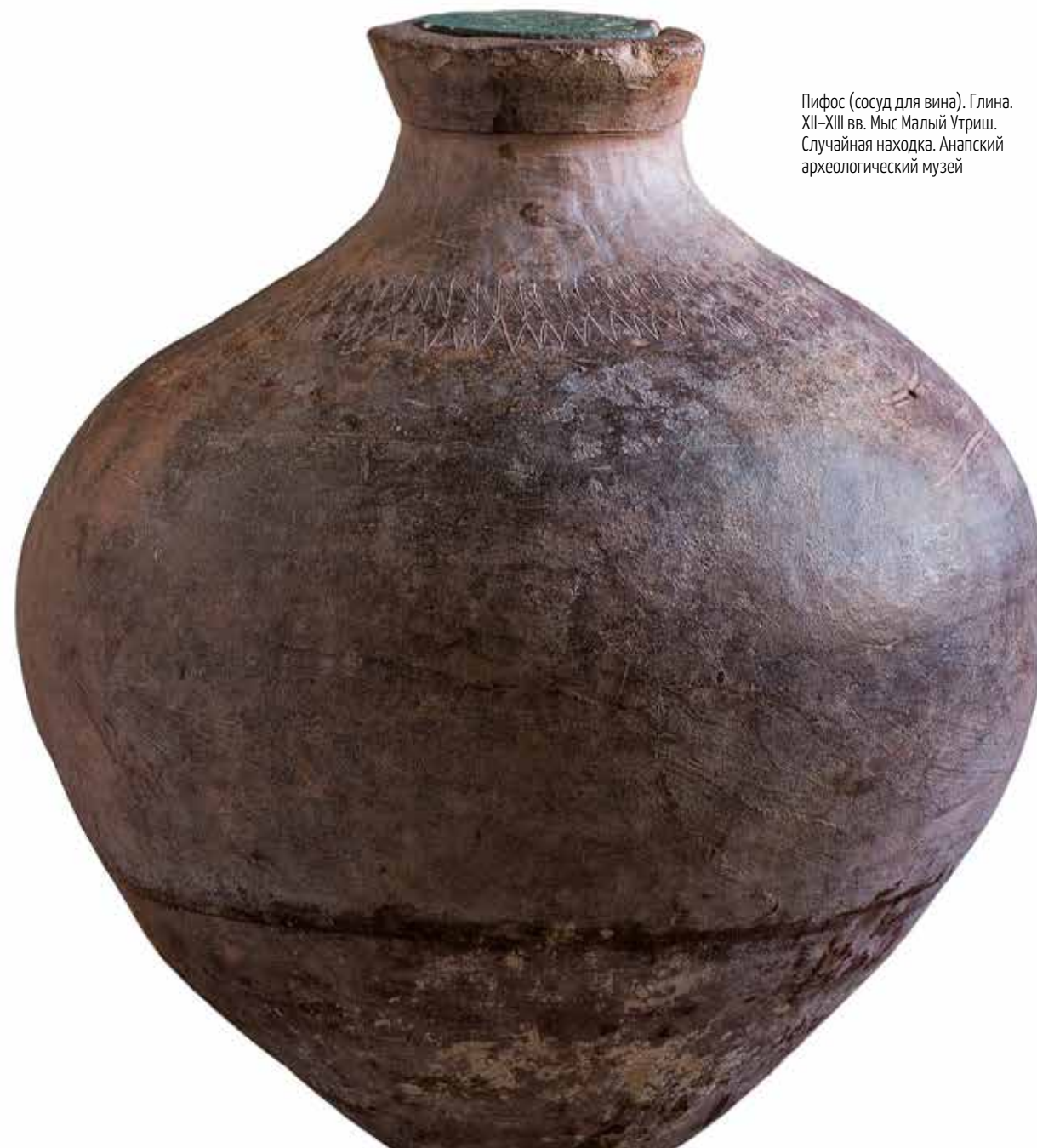
Обнаруженный близ постройки комплекс из компактно сложенных одиннадцати серебряных ложек следует рассматривать как клад, сокрытый в минуту опасности кем-то из жителей поселения.

Каменный лабиринт Малого Утриша

На пологом плато, при Малый Утриш, находится археологический объект. Здесь около 30 гектаров расположился лабиринт, образованный стенами, сложенными из местных камней, хаотично расположенных, пересекающихся, образующих замкнутого периметра участки или участки в лесных зарослях, появляющиеся. Некоторые стенки довольно длинные не превышают десятков метров. В западном направлении лабиринта проследить его каменная стена, хаотично каменных кладок и стен. Среди стен обнаружены курганы, похожих на курганы, две из них не дали результатов оказались раскопками и скального щебня, в основании подобие каменного.

От мыса каменный лабиринт, до 2,5 м толщиной каменной стеной. На месте лабиринта время расположен пос

Пифос (сосуд для вина). Глина.
XII–XIII вв. Мыс Малый Утриш.
Случайная находка. Анапский
археологический музей

Участок оборонительной стены исследовался экспедицией Кубанского государственного университета. Были открыты крепостные ворота шириной 3,4 м и несколько вкопанных в землю близ стены огромных глиняных бочек-пифосов. Наиболее крупный из пифосов имел вместимость около 800 л. Такие сосуды служили ёмкостями для хранения сыпучих и жидких продуктов, в первую очередь вина. Вероятно, здесь располагался склад, связанный с его транспортировкой и торговлей. Рядом с крепостной стеной прослежен тонкий культурный слой средневекового поселения, содержащий обломки амфор XII–XIII вв. Судя по всему, лабиринт Малого Утриша был сооружён в это же время. Его назначение, возможно, будет установлено при проведении здесь новых археологических исследований.

Примечательно, что на итальянских картах XIII–XV вв. на участке Черноморского побережья, соответствующем расположению мысов Большой и Малый Утриши, обозначен населённый пункт под названием Тришнисия (Tresnesia) или Тринисия (Trinisie). Весьма вероятно, что средневековые картографы указали месторасположение укрепленного поселения на Малом Утрише, название которого уже тогда было созвучно современному.

Курганы в горах

В эпоху позднего средневековья основным населением Западного Кавказа в районе Анапы-Новороссийска были адыги. Именно ими оставлены многочисленные курганные могильники, разбросанные по прибрежным горным ущельям. Обилие курганов указывает на достаточно плотную заселённость этого региона в XIII–XVI вв.

Курганные могильники, насчитывающие по несколько десятков насыпей, известны в Атмачевой, Юрчиной, Навагирской щелях. Самый крупный некрополь, насчитывающий несколько сотен курганов, расположен на территории заповедника «Утриш» в Лобановой щели. Шесть курганов этого обширного средневекового кладбища были раскопаны археологами Кубанского государственного университета и Краснодарского университета культуры.

К сожалению, значительное число курганов этого и других позднесредневековых некрополей Черноморского побережья оказалось беспощадно ограбленным, особенно актив-

Серьга в виде фантастического змея. Серебро. XIV–XV вв. Курганный могильник в Атмачевой щели. Анапский археологический музей

Пуговица-бубенчик ажурная. Серебро. XIV–XV вв. Курганный могильник в Атмачевой щели. Анапский археологический музей

ным их разорение было в последнее десятилетие XX в.

Большинство курганов Лобановой щели имело каменные оградки квадратной, прямоугольной или (реже) круглой формы, образованные вертикально поставленными каменными плитами, которые предохраняли насыпь от расползания. Внутри оградок совершались захоронения. Каждый курган был своего рода кладбищем одной семьи и, обычно содержал несколько захоронений. Высота некоторых насыпей достигала полутора метров.

Под одной курганной насыпью открыто девять погребений, три из которых представляли собой кремации, совершённые в керамических сосудах-урнах, а остальные были погребениями детей. Судя по всему, этот курган один из ранних на могильнике, в обряде погребения здесь прослеживаются традиции, свойственные касогам.

Остальные курганные насыпи содержали каменные гробницы в виде ящиков из поставленных на ребро плит местного песчаника. Под одним курганом могло быть от одной до пяти каменных гробниц. Каждая такая плитовая могила служила усыпальницей локального семейного коллектива, поскольку

Каменный ящик средневекового погребения. Курганный могильник в Лобановой щели

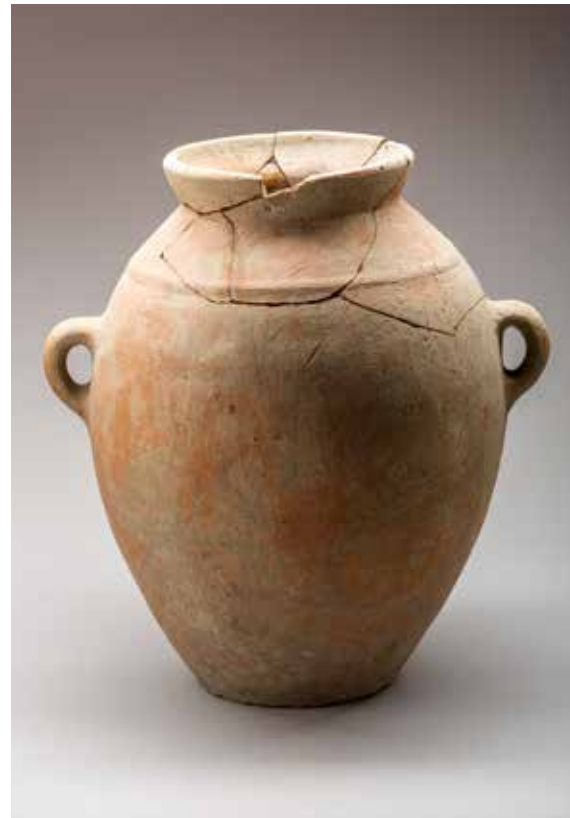

обычно содержала захоронение нескольких, от двух до семи человек, — мужчин, женщин, детей — очевидно, близких родственников.

Несмотря на разграбленность части погребений, археологами получен выразительный погребальный инвентарь. В мужских погребениях это были железные детали сабель, наконечники стрел, ножи, шилья. В нескольких погребениях найдены остатки деревянных луков и колчанов для стрел. В женских захоронениях находились украшения, предметы туалета и рукоделия: каменные и стеклянные бусы, бронзовые и серебряные серьги, бронзовые зеркала, деревянные гребни, железные ножницы, бронзовые напёрстки. Среди находок — керамические, стеклянные и деревянные сосуды, в двух погребениях встречены серебряные золотоордынские монеты XIV в.

Курганы с каменными конструкциями адыги (черкесы) продолжали сооружать вплоть до Нового времени. В описании обычаев черкесов района Анапы начала XIX в. отмечается, что над могилой они «насыпают холмик, который украшают большими длинными каменными плитами прямоугольной, пятиугольной, шестиугольной формы».

Корчага, служившая погребальной урной. Глина. XII–XIII вв. Курганный могильник в Лобановой щели. Новороссийский исторический музей-заповедник

В завершение рассказа о древностях Государственного природного заповедника «Утриш» отметим, что он затронул лишь часть археологического наследия этого удивительного в природном и историческом отношении уголка Западного Кавказа. При подготовке материалов для атласа-справочника Государственного природного заповедника «Утриш» археологами Новороссийского исторического музея на территории заповедника и в непосредственной близости от его границ выявлено более тридцати археологических объектов: курганов, могильников, остатков поселений. Некоторые из них раскопаны археологами, большинство же ожидает своих исследователей.

Сегодня как никогда остро стоит вопрос сохранения археологического наследия. С возникновением Государственного природного заповедника «Утриш» как особо охраняемой природной зоны появилась уверенность, что памятники древности, расположенные на его территории, будут сохранены от разграбления и разрушения. Ведь они являются такой же неотъемлемой частью природного ландшафта Утриша, как и его уникальный животный и растительный мир.

Графин. Стекло. XII–XIII вв. Курганный могильник в Лобановой щели. Новороссийский исторический музей-заповедник

Литература:

ABRAU ANTIQUA. Результаты комплексных исследований древностей полуострова Абрау / Под редакцией А. А. Малышева. М., 2009. 244 с.

Аптекарев А. З. Новый клад пантикапейских монет II в. до н.э. из Краснодарского края // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 2. Краснодар, 2002. С. 72–77.

Балуева Т. С. Реконструкция внешнего вида древних обитателей северного побережья Чёрного моря (по материалам могильника в Лобановой щели) // Историко-археологический альманах. Вып. 5. Армавир-М., 1999. С. 67–72.

Вязкова О. Е. Палеорекострукция геоморфологической обстановки античной эпохи в окрестностях мыса Малый Утриш // Историко-археологический альманах. Вып. 5. Армавир-М., 1999. С. 52–58.

Голенко К. В. Клад византийских монет VII в., найденный близ Анапы // Византийский временник. 1965. Т. XXVI. С. 162–165.

Дмитриев А. В. Погребения всадников и боевых коней в могильнике эпохи переселения народов на р. Люрсо близ Новороссийска // Советская археология. 1979. № 4. С. 212–321.

Дмитриев А. В. Могильник Дюрсо — эталонный памятник древностей V–IX веков // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. М., 2003. С. 200–208.

Дмитриев А. В., Малышев А. А. Могильник VI–II вв. до н.э. в устье Лобановой щели // Историко-археологический альманах. Вып. 5. Армавир-М., 1999. С. 17–52.

Ждановский А. М., Лейбовский В. А. Охранно-спасательные исследования средневековой крепости на мысе Малый Утриш // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 гг. Ейск, 1992. С. 20–21.

Козюменко Е. В., Раев Б. А. Курганный могильник Лобанова щель (по раскопкам 2002 г.) // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 2. Краснодар, 2002. С. 214–236.

Колпакова А. В., Шишлов А. В., Федоренко Н. В. Новые раскопки грунтового могильника раннего железного века «Лобанова щель» близ г. Новороссийска // Исторические записки. Исследования и материалы. Вып. 7. Новороссийск, 2011. С. 6–41.

Кононенко А. П. Поселение майкопской культуры Дюрсо // Исторические записки. Исследования и материалы. Вып. 4. Новороссийск, 2003. С. 40–56.

Кононенко А. П. Грунтовый могильник эпохи средней бронзы в устье реки Дюрсо в районе Новороссийска // Первая Абхазская международная археологическая конференция. Материалы конференции. Сухум, 2006. С. 202–205.

Крушккол Ю. С. Клад бронзовых монет времени Митридата VIII из селения Сукко Анапского района // Вестник древней истории. 1978. № 4. С. 61–63.

Малышев А. А., Жеребятьев Д. И., Королева С. В., Моор В. В. Антропогенные ландшафты полуострова Абрау в античную эпоху. М., 2016. 56 с.

Марченко И. И., Пьянков А. В. Курган 37-го могильника Лобанова щель (материалы раскопок 1989 г.) // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 2. Краснодар, 2002. С. 168–213.

Медникова М. Б. Могильник Лобанова щель: население Северного Причерноморья в I тыс. до н.э. по антропологическим данным // Историко-археологический альманах. Вып. 5. Армавир-М., 1999. С. 58–66.

Никонов А. Где был прикован Прометей? // Знание-сила. 1996. № 5. С. 94–100.

Новичихин А. М. Материалы первой половины I тысячелетия до н.э. из долины Сукко // Историко-археологический альманах. Вып. 1. Армавир-М., 1995. С. 63–67.

Новичихин А. М. Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н.э. (по материалам погребальных памятников). Анапа, 2006. 220 с.

Новичихин А. М. Каменные кресты долины Сукко // Аргонавт. Черноморский исторический журнал. 2008. №1(5). С. 39–43.

Новичихин А. М. Клад серебряных ложек с мыса Большой Утриш (археологическое дополнение к палеосейсмической реконструкции) // Биоразнообразие Государственного природного заповедника «Утриш». Научные труды. Т. 1. Анапа, 2013. С. 331–334.

Новичихин А., Галут О. Золото Горгиппии. Научно-популярный альбом-каталог. Анапа-Краснодар, 2013. 96 с.

Сизов В. Восточное побережье Чёрного моря. Археологические экскурсии // Материалы по археологии Кавказа. Вып. II. 184 с.

Шишлов А. В., Колпакова А. В., Федоренко Н. В. Раскопки грунтового могильника раннего железного века «Лобанова щель» в 2005–2006 гг. // Биоразнообразие Государственного природного заповедника «Утриш». Научные труды. Т. 1. Анапа, 2013. С. 294–330.

Шишлов А. В., Федоренко Н. В. Объекты культурно-исторического наследия // Государственный природный заповедник «Утриш». Атлас. Научные труды. Т. 2. Анапа, 2013. С. 72–75.

2017
ГОД ЭКОЛОГИИ
В РОССИИ

Рецензенты:

Малышев А. А., кандидат исторических наук,
заведующий отделом скифо-сарматской археологии
Института археологии РАН, начальник Новороссийской
археологической экспедиции Института археологии РАН;
Шишлов А. В., заведующий отделом археологии
Новороссийского исторического музея-заповедника.

УДК 902(470.62)
ББК 63.4(2Рос-4Кра)

Издательство «Платонов» и Государственный заповедник
«Утриш» благодарят Новороссийский исторический музей-
заповедник и Анапский археологический музей за помощь
и поддержку в подготовке к изданию книги «Утриш сквозь века».

Н15

Новичихин А. М.
Утриш сквозь века / А. М. Новичихин;
Фото Е. Харланова, К. Достова, И.
Платонова Краснодар : Платонов И.,
2017. - 72 с. : ил.

ISBN 978-5-904316-49-5

Платонов

© Издатель И. Платонов, 2017
© Фотографии Е. Харланов, К. Достов, И. Платонов, 2017
© Текст А. Новичихин, 2017
© Дизайн, вёрстка Е. Харланов, 2017

platonovas@mail.ru | +7 (918) 461 10 98

ГОРГИППΙΑ

Анапский
археологический музей

Новороссийский исторический
музей-заповедник

Отпечатано в АО «Первая образцовая типография»
филиал «Чеховский Печатный Двор»
заказ № , тираж 500 экз., 2017